

УДК 343.121

DOI: 10.26565/2075-1834-2019-28-16

ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ НЕДЕЛЕГИРОВАННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО (ПОДСУДИМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Янович Ю. П.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина,
г. Харьков, 61022, площадь Свободы, 4,
e-mail: yanovich64yuriy@ukr.net,
orcid: <http://orcid.org/0000-0002-7309-076X>

АННОТАЦИЯ: в статье подчёркивается неурегулированность в отечественном уголовном процессуальном законодательстве вопроса об объёме неотъемлемых личных процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого (подсудимого), реализация которых не может быть поручена иным лицам, в частности, их защитнику, законному представителю. Такие процессуальные права получили название неделегированных, поскольку они реализуются непосредственно подозреваемым и обвиняемым (подсудимым). Акцентируется внимание на том, что такой пробел в законе не может отрицательно сказываться на правовом регулировании процессуального статуса не только подозреваемого и обвиняемого (подсудимого), но и других участников уголовного производства, которым законодатель делегирует права последних, а именно: защитника, законного представителя, лиц, в отношении которых предусматривается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера либо решался вопрос об их применении, их законных представителей. Констатируется, что в современной процессуальной науке отсутствуют исследования, в которых был бы определён близкий к исчерпывающему перечень неделегированных процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого (подсудимого). Поставлена цель выделить в совокупности процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) группу их неотъемлемых личных прав, которые реализуются исключительно ими самими и не могут быть делегированы другим участникам уголовного производства. К группе указанных выше процессуальных прав отнесены такие права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого): быть чётко и своевременно информированными о своих правах, предусмотренных УПК, а также получить их разъяснение; отказаться от защитника в любой момент уголовного производства; не говорить ничего по существу подозрения, обвинения против них или в любой момент отказаться отвечать на вопросы; давать объяснения, показания по существу подозрения, обвинения или в любой момент отказаться их давать; требовать возмещения вреда, причинённого незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, установленном законом, а также восстановления репутации, если подозрение, обвинение не подтвердились; заключить соглашение о признании вины или о примирении с потерпевшим. Неделегированным является процессуальное право подозреваемого изложить свои показания во время допроса собственноручно. Что касается обвиняемого (подсудимого), то он не может поручить другим участникам уголовного производства осуществить его право получить разъяснение о порядке подготовки и использования досудебного доклада, отказываться от участия в подготовке досудебного доклада; принимать участие в подготовке досудебного доклада, предоставлять представителю персонала органа пробации информацию для подготовки такого доклада, подавать свои замечания и уточнения. Обосновано целевое назначение указанных процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого (подсудимого).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовное производство, подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), процессуальный статус, неделегированные процессуальные права.

ЦІЛЬОВЕ ПРИЗНАЧЕННЯ НЕДЕЛЕГОВАНИХ ПРОЦЕСУАЛЬНИХ ПРАВ ПІДОЗРЮВАНОВОГО ТА ОБВИНУВАЧЕНОГО (ПІДСУДНОГО) В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ

Янович Ю. П.,

кандидат юридичних наук, доцент,
доцент кафедри кримінально-правових дисциплін,
юридичного факультету
Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна,
м. Харків, 61022, майдан Свободи 4,
e-mail: yanovich64yuriy@ukr.net,
orcid: <http://orcid.org/0000-0002-7309-076X>

АНОТАЦІЯ: у статті підкреслюється неврегульованість у вітчизняному кримінальному процесуальному законодавстві питання про обсяг невід'ємних особистих процесуальних прав підозрюваного та обвинуваченого (підсудного), реалізація яких не може бути доручена іншим особам, зокрема, їх захиснику, законному представнику. Такі процесуальні права дістали назву недеlegationаних, оскільки вони реалізуються безпосередньо підозрюваним та обвинуваченим (підсудним). Наголошується на тому, що така прогалина в законі не може негативно не позначитися на правовому регулюванні процесуального статусу не тільки підозрюваного та обвинуваченого (підсудного), а й інших учасників кримінального провадження, яким законодавець делегує права останніх, а саме: захисника, законного представника, осіб, стосовно яких передбачається застосування примусових заходів медичного чи виховного характеру або вирішувалося питання про їх застосування, їх законних представників. Констатується, що в сучасній процесуальній науці відсутні дослідження, у яких би було визначено близький до вичерпного перелік недеlegationаних процесуальних прав підозрюваного та обвинуваченого (підсудного). Поставлено за мету виокремити в сукупності процесуальних прав підозрюваного та обвинуваченого (підсудного) групу їх невід'ємних особистих прав, що реалізуються виключно ними самими і не можуть бути делеговані іншим учасникам кримінального провадження. До групи означених вище процесуальних прав віднесено такі права підозрюваного, обвинуваченого (підсудного): бути чітко і своєчасно повідомленими про свої права, передбачені КПК, а також отримати їх роз'яснення; відмовитися від захисника в будь-який момент кримінального провадження; не говорити нічого з приводу підозри, обвинувачення проти них або в будь-який момент відмовитися відповідати на запитання; давати пояснення, показання з приводу підозри, обвинувачення чи в будь-який момент відмовитися їх давати; вимагати відшкодування шкоди, завданої незаконними рішеннями, діями чи бездіяльністю органу, що здійснює оперативно-розшукову діяльність, досудове розслідування, прокуратури або суду, в порядку, визначеному законом, а також відновлення репутації, якщо підозра, обвинувачення не підтвердилися; укласти угоду про визнання винуватості чи про примирення з потерпілим. Неделегованим є процесуальне право підозрюваного викласти свої показання під час допиту власноручно. Що стосується обвинуваченого (підсудного), то він не може доручити іншим учасникам кримінального провадження здійснити його право отримувати роз'яснення щодо порядку підготовки та використання досудової доповіді, відмовлятися від участі у підготовці досудової доповіді; брати участь у підготовці досудової доповіді, надавати представнику персоналу органу пробації інформацію, необхідну для підготовки такої доповіді, ознайомлюватися з текстом досудової доповіді, подавати свої зауваження та уточнення. Обґрунтовано цільове призначення зазначених процесуальних прав підозрюваного та обвинуваченого (підсудного).

КЛЮЧОВІ СЛОВА: кримінальне провадження, підозрюваний, обвинувачений (підсудний), процесуальний статус, недеlegationані процесуальні права.

DESIGNATED PURPOSE OF NON-DELEGATED PROCEDURAL RIGHTS OF SUSPECTS AND ACCUSED (DEFENDANTS) WITHIN CRIMINAL PROCEEDINGS

Yanovych Yurii,

PhD in Law, Associate Professor,
assistant professor of the Department
of Criminal Disciplines,
V. N. Karazin Kharkiv National University,
Kharkiv, 61022, 4 Svoboda Square,
e-mail: yanovich64yuriy@ukr.net,
orcid: <http://orcid.org/0000-0002-7309-076X>

ANNOTATION: the author of the article emphasizes the lack of regulation of the issue about the scope of the inalienable personal procedural rights of suspects and accused (defendants) within national criminal procedural legislation. The implementation of these rights can not be entrusted to other persons, in particular, their defense attorneys, legal representatives. Such procedural rights are called undelegated, since they are exercised directly by suspects and accused (defendants). Special attention is paid to the fact that such a gap in the law can not negatively affect the legal regulation of the procedural status of both suspects, accused (defendants), and other participants in the criminal proceedings, to whom the legislator delegates the rights of the latter, namely: a defense attorney, a legal representative, persons in respect of whom it is supposed to use coercive measures of a medical or educational nature or there was the issue about their application, their legal representatives. It is stated that there are no studies in modern procedural science, containing a close to exhaustive list of undelegated procedural rights of suspects and accused (defendants). We set the goal to single out a group of inalienable

personal rights of suspects and accused (defendants) within the totality of their procedural rights that are exercised solely by them and can not be delegated to other participants in the criminal proceedings. The group of the above procedural rights includes such rights of suspects, accused (defendants) as: to be clearly and timely informed about their rights provided by the Criminal Procedural Code, as well as to obtain their explanation; to waive the right to counsel at any time of criminal proceedings; do not say anything on the merits of suspicion, accusations against them or at any time refuse to answer questions; to give explanations, testimonies in terms of suspicion, accusations or to refuse at any time to provide them; to demand compensation for damage caused by unlawful decisions, actions or omission of the agency involved in carrying out operative and search activities, pre-trial investigation, of a prosecutor's office or courts, in the manner prescribed by the law, as well as restoration of reputation in case if suspicion, charge have not been confirmed; to conclude a guilty plea agreement or a reconciliation agreement with the victim. The procedural right of a suspect to state his testimony during the interrogation with his own hand is undelegated one. As for an accused (defendant), he can not delegate other participants in the criminal proceedings to exercise his right to receive clarification on the procedure for the preparation and use of the pre-trial report, refuse to participate in the preparation of the pre-trial report; to participate in the preparation of the pre-trial report, to provide information to the representative of the probation authority for the preparation of such a report, to submit own comments and clarifications. The author has grounded the purpose of the indicated procedural rights of suspects and accused (defendants).

KEY WORDS: criminal proceedings, a suspect, an accused (defendant), procedural status, undelegated procedural rights.

В действующем законодательстве Украины используются различные подходы к регламентации процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. В отдельных случаях законодатель не приводит в соответствующих статьях Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) перечень прав того или иного участника уголовного производства, а лишь указывает, что эти участники пользуются процессуальными правами подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), кроме тех, реализация которых осуществляется последними непосредственно и не может быть поручена иным лицам. Вместе с тем, в законодательстве нет ответа на вопрос, какие именно процессуальные права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) не могут быть делегированы иным участникам уголовного производства и являются, в сущности, их неотъемлемыми личными правами. Да и в современной науке уголовного процесса практически отсутствуют исследования, в которых был бы определён близкий к исчерпывающему перечень последних. Такое состояние правового регулирования процессуального статуса и подозреваемого, и обвиняемого (подсудимого) не может отрицательно не сказываться на правоприменительной деятельности, поскольку даёт возможность каждому участнику уголовного производства, в том числе и наделённому властными полномочиями, свободно трактовать закон и по своему усмотрению определять, какие именно права могут осуществлять только непосредственно подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) [1, с. 104–105]. В свою очередь, это приводит к тому, что остаётся не урегулированным с достаточной полнотой процессуальный статус защитника подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), их законного представителя, лица, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера либо решался вопрос об их применении, его защитника и законного представителя.

Т. Г. Фомина в своей монографии обобщила высказанные в науке точки зрения о классификации процессуальных прав подозреваемого по различным критериям, в том числе и в зависимости от субъектов реализации [2, с. 88]. По этому признаку она разграничила процессуальные права, которые могут быть осуществлены, во-первых, лишь исключительно подозреваемым; во-вторых, – как подозреваемым, так и его законным представителем либо защитником [2, с. 89–90]. В то же время, к первой группе автор относит только процессуальные права подозреваемого давать показания и собственноручно их написать. Очевидно, что это далеко не полный перечень.

М. Г. Моторыгина, освещая проблемы процессуальной деятельности стороны защиты, в том числе и обвиняемого (подсудимого), в судебном производстве в первой инстанции, оставляет без внимания вопрос о его неотъемлемых личных правах, которые не могут быть делегированы другим лицам [3].

В целом ряде работ научного и учебного характера, посвящённых исследованию процессуального статуса защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), лишь констатируется, что они пользуются процессуальными правами последних, кроме тех, реализация которых осуществляется непосредственно подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) и не может быть поручена законному представителю и защитнику, но не указывается хотя бы ориентировочный перечень таких прав [4, с. 123–124; 5, с. 64, 65; 6, с. 98; 7, с. 50; 8, с. 26]. Освещая вопрос о процессуальном статусе защитника в уголовном производстве, Л. Н. Лобойко в учебнике по уголовному процессу подчёркивает, что его права являются производными от прав подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), но при этом утверждает, что подзащитные не могут поручить защитнику право давать показания от их имени [9, с. 120]. В. М. Трофименко акцентирует внимание на том, что закон ограничивает законного представителя подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) лишь в использовании неотъемлемых прав последних, непосредственно связанных с их личностью. К таким правам, по его мнению, следует отнести процессуальные права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого): не говорить ничего по существу

подозрения, обвинения против них или в любой момент отказаться отвечать на вопросы; давать объяснения, показания по существу подозрения, обвинения или в любой момент отказаться их давать; заключить соглашение о признании вины или о примирении с потерпевшим [10, с. 155].

Целью статьи является попытка выделить в совокупности процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) группу их неотъемлемых личных прав, которые реализуются исключительно ими самими и не могут быть поручены иным участникам уголовного производства, для дальнейшего исследования процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также субъектов уголовного судопроизводства, которым законодатель делегировал их процессуальные права.

Особенностью закрепления в законе уголовного процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) является то, что перечень их прав, приведённый в ст. 42 УПК, не является исчерпывающим. В части пятой этой статьи УПК содержится положение о том, что подозреваемый, обвиняемый имеют также иные процессуальные права, предусмотренные УПК. Это, безусловно, усложняет исследование вопроса о неделегированных процессуальных правах указанных выше участников уголовного производства. Вместе с тем, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев в других статьях УПК лишь конкретизируются положения ст. 42 УПК.

В научной и учебной литературе к группе процессуальных прав, которые могут быть реализованы исключительно подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) небезосновательно отнесены такие их права: 1) не говорить ничего по существу подозрения, обвинения против них или в любой момент отказаться отвечать на вопросы (п. 4 ч. 3 ст. 42 УПК); давать объяснения, показания по существу подозрения, обвинения или в любой момент отказаться их давать (п. 5 ч. 3 ст. 42 УПК). Эти права подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) не могут делегировать иным лицам, поскольку они реализуются ими как непосредственными участниками допроса подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также других следственных (розыскных) действий, производимых во время досудебного расследования (следственного эксперимента, освидетельствования и т. д.) либо судебного разбирательства (предъявление для опознания). В ходе таких процессуальных действий формируются показания подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также документы (протоколы соответствующих следственных (розыскных) действий) как самостоятельные источники доказательств, которые свидетельствуют о личном отношении этих участников процесса к выдвинутому против них подозрению либо обвинению, что в дальнейшем может существенно повлиять на порядок уголовного производства и судьбу подозреваемого, обвиняемого (подсудимого). Признание последними вины может повлечь за собой их освобождение от уголовной ответственности при наличии к тому материально-правовых оснований, а также открывает возможности для заключения соглашений о примирении с потерпевшим либо с прокурором о признании вины (ст. 469 УПК).

В теории уголовного процесса неоднозначно решается вопрос об отнесении права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) заключить указанные выше соглашения к числу их неотъемлемых личных процессуальных прав. Так, например, Е. В. Повзык, говоря об общих положениях использования в уголовном судопроизводстве соглашения о признании вины, утверждает: несмотря на то, что среди субъектов, уполномоченных инициировать заключение соглашений, предусмотренных ст. 469 УПК, защитник не назван, нет никаких препятствий для поручения ему этого полномочия подзащитным [11, с. 64]. Указанная позиция представляется спорной, поскольку в таком случае, исходя из формальной логики, защитника следовало бы признавать стороной соглашения о примирении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) с потерпевшим, что противоречит действующему законодательству Украины. Кроме того, следователю, прокурору, суду, судье в этой ситуации всё равно пришлось бы вызывать соответственно подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) и убеждаться в том, что их волеизъявление по поводу заключения соглашения является добровольным [12, с. 119].

Мнение о том, что право на заключение соглашений не может быть делегировано подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) их защитнику или законному представителю, подтверждается требованиями уголовного процессуального закона к содержанию соглашения о примирении (ст. 471 УПК), а также соглашения о признании вины (ст. 472 УПК). В частности, в соглашении о признании вины среди прочих обстоятельств указывается о: безоговорочном признании подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) своей вины в совершении уголовного правонарушения; его обязанностях по сотрудничеству в выявлении уголовного правонарушения, совершённого другим лицом (если соответствующие договорённости имели место); согласованных сторонами виде и мере наказания, согласии подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) на его назначение или на назначение наказания и освобождение от его отбывания с испытанием; последствиях заключения и утверждения соглашения, предусмотренных ст. 473 УПК; последствиях невыполнения соглашения. Изложение каждого из перечисленных выше обстоятельств в тексте соглашения должно быть удостоверено личной подписью подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) [13, с. 589–591]. Если соглашение заключено в присутствии их защитника или законного представителя, об этом указывается после подписей сторон соглашения. Этот факт также удостоверяется подписями, соответственно, защитника или законного представителя.

К числу неделегированных прав, предусмотренных ч. 3 ст. 42 УПК, могут быть отнесены процессуальные права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого): 1) быть чётко и своевременно информированными о своих правах, предусмотренных УПК, а также получить их разъяснение (п. 2 ч. 3 ст. 42 УПК); отказаться от защитника в любой момент уголовного производства (п. 3 ч. 3 ст. 42 УПК); требовать возмещения вреда, причинённого незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, установленном законом, а также восстановления репутации, если подозрение, обвинение не подтвердились (п. 17 ч. 3 ст. 42 УПК) [14, с. 225]. Кроме того, во время допроса подозреваемый имеет право изложить свои показания собственноручно (ч. 7 ст. 224 УПК). Вполне очевидно, что такое процессуальное право может быть реализовано лишь непосредственно им.

Закон (ч. 4 ст. 208 УПК) требует, чтобы уполномоченное служебное лицо после немедленного сообщения задержанному на понятном ему языке оснований задержания и того, в совершении какого преступления он подозревается, обязательно разъяснило ему права иметь защитника, получить медицинскую помощь, давать объяснения, показания или не говорить ничего по существу подозрения против него, немедленно сообщить другим лицам о его задержании и местонахождении в соответствии с положениями ст. 213 УПК, требовать проверки обоснованности задержания и иные процессуальные права, предусмотренные УПК.

Перечень процессуальных прав подозреваемого, предусмотренный ч. 3 ст. 42 УПК, является обязательной составной частью протокола задержания (ч. 5 ст. 208 УПК), сообщения о подозрении (п. 7 ст. 277 УПК), сообщения об изменении ранее сообщённого подозрения или сообщения о новом подозрении [13, с. 94–109]. После вручения подозреваемому этих процессуальных документов он получает представление о совокупности своих процессуальных прав во время досудебного расследования и может требовать их разъяснения соответствующим служебным лицом. Кроме того, права и обязанности задержанных должны быть разъяснены подозреваемому лицом, ответственным за нахождение задержанных (п. 2 ч. 3 ст. 212 УПК).

Подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) принадлежат к числу тех участников уголовного производства, которым обязательно вручается памятка о процессуальных правах и обязанностях (ч. 8 ст. 42 УПК). Этот процессуальный документ вручается подозреваемому под расписку перед выполнением каждого процессуального действия с его участием. Что касается обвиняемого (подсудимого), то памятка с перечнем его процессуальных прав и обязанностей вручается ему как в стадии подготовительного производства, так и в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 314, ст. 345 УПК). После ознакомления обвиняемого (подсудимого) с памяткой, председательствующий обязан выяснить, понятны ли ему его процессуальные права и обязанности и в случае необходимости разъяснить их.

Спорным, на первый взгляд, является отнесение к числу неотъемлемых личных процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) их права отказаться от защитника в любой момент уголовного производства, поскольку и защитник, в свою очередь, имеет право отказаться от исполнения своих обязанностей в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 47 УПК. Вместе с тем, такое процессуальное право защитника не следует считать производным от права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), предусмотренного в п. 3 ч. 3 ст. 42 УПК. Речь идёт об одном из немногих случаев, когда право защитника прямо предусматривается процессуальным законом, а не делегируется ему на основании ч. 4 ст. 46 УПК. К тому же, если вовлечение защитника в уголовное производство может осуществляться, кроме самого подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), их законными представителями, а также иными лицами по просьбе или с согласия подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), то право на отказ от защитника реализуется исключительно подзащитным [12, с. 120].

Для того, чтобы отказ от защитника был правомерным и не повлёк за собой нарушение права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) на защиту, следователь, прокурор, суд, судья должны обеспечить соблюдение определённых условий, не все из которых прямо предусмотрены законом. На основании анализа положений п. 8 постановления Пленума Верховного Суда «О применении законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 24 октября 2003 года № 8, которые не утратили своей актуальности, можно утверждать, что такой отказ, во-первых, возможен только по инициативе подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а, во-вторых, должен быть добровольным [15]. Кроме того, отказ от защитника осуществляется исключительно в его присутствии после предоставления возможности конфиденциального общения с подзащитным (ч. 2 ст. 54 УПК).

Неделегированным является также право подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) требовать возмещения вреда, причинённого незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, установленном законом, а также восстановления репутации (п. 17 ч. 3 ст. 42 УПК). В УПК содержится существенное уточнение о том, что такое право возникает у лица в случае, когда выдвинутые в отношении него подозрение либо обвинение не подтвердились. Это означает, что

требовать возмещения вреда, в том числе морального, в случаях, предусмотренных ст. 1176 ГК Украины, ст. 130 УПК и статьями 1 и 2 Закона Украины «О порядке возмещения вреда, причинённого гражданину незаконными действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года, путём непосредственного обращения с заявлением в соответствующие государственные органы или суд может лицо, которое уже не пребывает в процессуальном положении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а именно: лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного производства по реабилитирующим основаниям либо оправданный [16].

Неотъемлемыми личными процессуальными правами обвиняемого (подсудимого) как участника судебного производства следует считать его права: 1) получать разъяснение о порядке подготовки и использования досудебного доклада, отказываться от участия в подготовке досудебного доклада (п. 7 ч. 4 ст. 42 УПК); 2) принимать участие в подготовке досудебного доклада, предоставлять представителю персонала органа пробации информацию, необходимую для подготовки такого доклада, подавать свои замечания и уточнения (п. 8 ч. 4 ст. 42 УПК). Досудебный доклад составляется представителем уполномоченного органа по вопросам пробации по определению суда, которое постановляется в подготовительном производстве, с целью обеспечения суда первой инстанции информацией о социально-психологической характеристике обвиняемого (подсудимого). Следует учитывать, что такой доклад может быть составлен в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой, средней тяжести, а также тяжкого преступления, нижняя граница санкции за совершение которого не превышает пяти лет лишения свободы. В отношении несовершеннолетнего обвиняемого в возрасте от 14 до 18 лет досудебный доклад составляется независимо от тяжести совершённого преступления, кроме случаев, предусмотренных УПК. Часть четвёртая статьи 314¹ УПК содержит перечень лиц, а также случаи, когда досудебный доклад не составляется.

Рассмотренные выше неделегированные права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) имеют различное целевое назначение. Так, право быть чётко и своевременно информированными о своих правах, предусмотренных УПК, а также получить их разъяснение следует рассматривать как одну из важнейших процессуальных гарантий реализации подозреваемым, обвиняемым (подсудимым) всех иных их прав в ходе соответственно досудебного расследования и судебного производства. Процессуальные права не говорить ничего по существу подозрения, обвинения против них или в любой момент отказаться отвечать на вопросы, давать объяснения, показания по существу подозрения, обвинения или в любой момент отказаться их давать обеспечивают подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) возможность, с одной стороны, лично осуществлять защиту от выдвинутых против них подозрения, обвинения, а с другой, – активно принимать участие в доказывании и тем самым влиять на ход и результаты уголовного производства. Процессуальное право на отказ от защитника в любой момент уголовного судопроизводства является составляющей права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) на защиту и предназначено для того, чтобы действительно влиять на уровень профессиональной защиты в ходе досудебного расследования и судебного производства. Его реализация позволяет подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) отстранить от участия в уголовном производстве защитника, с которым у них не сложилась единая позиция относительно линии защиты от подозрения, обвинения, а также если защитник предоставляет правовую помощь формально, не имеет надлежащей квалификации и т. п. Благодаря праву на заключение соглашений в ходе досудебного расследования подозреваемый получает быстрый доступ к правосудию, а обвиняемый (подсудимый) – шанс на освобождение от отбывания назначенного судом в обвинительном приговоре на основании соглашения наказания с испытанием. Процессуальные права обвиняемого (подсудимого), связанные с составлением представителем уполномоченного органа по вопросам пробации досудебного доклада, обеспечивают постановление судом правосудного и справедливого приговора. В случае, если выдвинутое подозрение, обвинение не подтвердилось, лицо путём реализации процессуального права, предусмотренного п. 17 ч. 3 ст. 42 УПК, имеет возможность восстановить нарушенные действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и досудебное расследование, прокуратуры и суда права и законные интересы, а также репутацию.

Выделение в совокупности процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) тех их прав, которые могут быть реализованы только ими непосредственно, и определение их целевого назначения открывает возможности для дальнейшего изучения процессуального статуса не только подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), но и их законного представителя, защитника, лица, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер медицинского характера или решался вопрос об их применении, а также несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер воспитательного характера или решался вопрос об их применении, их защитников и законных представителей. Это может быть предметом будущих научных исследований [1, с. 109–110].

ЛІТЕРАТУРА

1. Янович Ю. П. Невід'ємні особисті процесуальні права підозрюваного в кримінальному провадженні: обсяг і цільове призначення. *Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ*. № 3 (78). 2017. С. 104–112.
2. Фоміна Т. Г. Забезпечення слідчим процесуальних прав підозрюваного: монографія. Харків: НікаНова, 2014. 232 с.
3. Моторигіна М. Г. Сторона захисту в судовому провадженні у першій інстанції: монографія / за наук. ред. О. В. Капліної. Харків: ТОВ «Оберіг», 2018. 306 с.
4. Капліна О. В., Шило О. Г., Трофименко В. М. та ін. Кримінальний процес: підручник / за заг. ред. О. В. Капліної, О. Г. Шило. Харків: Право, 2018. 584 с.
5. Молдован А. В., Мельник С. М. Кримінальний процес України: навч. посіб. Київ: Центр учб. літ., 2013. 368 с.
6. Кримінальний процес: підручник / за заг. ред. В. В. Коваленка, Л. Д. Удалової, Д. П. Письменного. Київ: Центр учб. літ., 2013. 544 с.
7. Молдован А. В., Савченко В. А., Садова Т. В. Кримінальний процес: Україна, ФРН, США: навч. посіб. Київ: Алерта, 2014. 334 с.
8. Новий Кримінальний процесуальний кодекс України: коментарі, роз'яснення, документи / відп. ред. В. С. Ковальський. Київ: Юрінком Інтер, 2013. 408 с.
9. Лобойко Л. М. Кримінальний процес: підручник. Київ: Істина, 2014. 432 с.
10. Бандурка О. М., Блажівський Є. М., Бурдоль Є. П. та ін. Кримінальний процесуальний кодекс України: наук.-практ. коментар у 2 т. Т. 1 / за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. Харків: Право, 2012. 768 с.
11. Повзик Є. В. Правові наслідки визнання підозрюваним, обвинуваченим своєї вини (порівняльно-правове дослідження): монографія. Харків: Право, 2014. 224 с.
12. Янович Ю. П. Неделегированные права в структуре уголовного процессуального статуса обвиняемого (подсудимого) по законодательству Украины. *Закон и Жизнь=Leges si Viata*. № 6. 2018. С. 118–121.
13. Перепелиця О. І., Кучерина С. Є., Федосеев В. В. та ін. Збірник зразків процесуальних документів (досудове розслідування): наук.-практ. посіб. Харків: Право, 2015. 632 с.
14. Янович Ю. П. Обсяг процесуальних прав захисника в кримінальному провадженні та їх цільове призначення. *Верховенство права та правова держава: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (м. Ужгород, 16–17 трав. 2014 р.)*. Ужгород: Ужгород. нац. ун-т, 2014. С. 224–227.
15. Про застосування законодавства, яке забезпечує право на захист у кримінальному судочинстві: постанова Пленуму Верховного Суду від 24 жовт. 2003 р. № 8. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0008700-3> (дата звернення 10.10.2019).
16. Про порядок відшкодування шкоди, завданої громадянину незаконними діями органів, що здійснюють оперативно-розшукову діяльність, органів досудового розслідування, прокуратури і суду: Закон України від 1 грудня 1994 р. № 266/94-ВР. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/266/94-ВР> (дата звернення 10.10.2019).

REFERENCES

1. Janovich Ju. P. Nevid'emni osobisti procesual'ni prava pidozrjuvanogo v kriminal'nomu provadzhenni: obsjag i cil'ove priznachennja. *Visnik Harkivs'kogo nacional'hogo universitetu vnutrishnih sprav*. № 3 (78). 2017. S. 104–112.
2. Fomina T. G. Zabezpechennja slidchim procesual'nih prav pidozrjuvanogo: monografija. Harkiv: NikaNova, 2014. 232 s.
3. Motorigina M. G. Storona zahistu v sudovomu provadzhenni u pershij instancii: monografija / za nauk. red. O. V. Kaplinoi. Harkiv: TOV «Oberig», 2018. 306 s.
4. Kaplina O. V., Shilo O. G., Trofimenko V. M. ta in. Kriminal'nij proces: pidruchnik / za zag. red. O. V. Kaplinoi, O. G. Shilo. Harkiv: Pravo, 2018. 584 s.
5. Moldovan A. V., Mel'nik S. M. Kriminal'nij proces Ukraïni: navch. posib. Kiïv: Centr uchb. lit., 2013. 368 s.
6. Kriminal'nij proces: pidruchnik / za zag. red. V. V. Kovalenka, L. D. Udalovoi, D. P. Pis'mennogo. Kiïv: Centr uchb. lit., 2013. 544 s.
7. Moldovan A. V., Savchenko V. A., Sadova T. V. Kriminal'nij proces: Ukraïna, FRN, SShA: navch. posib. Kiïv: Alerta, 2014. 334 s.
8. Novij Kriminal'nij procesual'nij kodeks Ukraïni: komentari, roz'jasnennja, dokumenti / vidp. red. V. S. Koval'skij. Kiïv: Jurinkom Inter, 2013. 408 s.
9. Lobjko L. M. Kriminal'nij proces: pidruchnik. Kiïv: Istina, 2014. 432 s.
10. Bandurka O. M., Blazhivs'kij Є. M., Burdol' Є. P. ta in. Kriminal'nij procesual'nij kodeks Ukraïni: nauk.-prakt. komentar u 2 t. T. 1 / za zag. red. V. Ja. Tacija, V. P. Pshonki, A. V. Portnova. Harkiv: Pravo, 2012. 768 s.
11. Povzik Є. V. Pravovi naslidki viznannja pidozrjuvanim, obvinuvachenim svoei vini (porivnjal'no-pravove doslidzhennja): monografija. Harkiv: Pravo, 2014. 224 s.
12. Janovich Ju. P. Nedelegirovannye prava v strukture ugolovnoho processual'hogo statusa obvinjaemogo (podsudimogo) po zakonodatel'stvu Ukrainy. *Zakon i Zhizn'=Leges si Viata*. № 6. 2018. S. 118–121.
13. Perepelicja O. I., Kucherina S. Є., Fedoseev V. V. ta in. Zbirnik zrazkiv procesual'nih dokumentiv (dosudove rozsliduvannja): nauk.-prakt. posib. Harkiv: Pravo, 2015. 632 s.
14. Janovich Ju. P. Obsjag procesual'nih prav zahisnika v kriminal'nomu provadzhenni ta ih cil'ove priznachennja. *Verhovenstvo prava ta pravova derzhava: materialy mizhnar. nauk.-prakt. konf. (m. Uzhgorod, 16–17 trav. 2014 r.)*. Uzhgorod: Uzhgorod. nac. un-t, 2014. S. 224–227.

15. Pro zastosuvannya zakonodavstva, jake zabezpechue pravo na zahist u kriminal'nomu sudochinstvi: postanova Plenumu Verhovnogo Sudu vid 24 zhovt. 2003 r. № 8. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0008700-3> (data zvernennja 10.10.2019).

16. Pro porjadok vidshkoduвання shkodi, zavdanoї gromadjaninovi nezakonnimi dijami organiv, shho zdijsnjut' operativno-rozshukovu dijial'nist', organiv dosudovogo rozsliduvannya, prokuraturi i sudu: Zakon Ukraїni vid 1 grudnja 1994 r. № 266/94-VR. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/266/94-VR> (data zvernennja 10.10.2019).